

Шу Бай вернулась в банкетный зал и, пряча голову от чужих взоров, собирала остатки пиршества. Вдруг она подняла глаза и увидела длинные тела Гу Юаньчэня и Чи Ин, стоящих друг напротив друга.

Любопытство заставило ее поспешно положить столовые приборы на стол, вытереть руки и скрыто встать около балкона.

Как только она подошла, Шу Бай четко услышала голос Гу Юаньчэня:

— Ты мне нравишься.

Она достала телефон и сняла пару.

Через некоторое время, Чи Ин развернулась и направилась в ее сторону.

Шу Бай, сломя голову, забежала в небольшую комнату.

Чи Ин уходила все дальше от нее. Кожа белее снега, непревзойденно красивые черты лица, даже пятно от вина не портило ее платья. Она оставалась по-прежнему очаровательной, словно неоскверненная богиня.

Чи Ин уходила все дальше, казалось, воздух все еще был наполнен слабым ароматом ее тела.

Шу Бай молчала. Лишь слой дыма от закуренной сигареты накрывал ее тело.

В ее душе все дрожало, и кулаки невольно сжимались.

«Вот почему? Лу Цзинъянь выиграл для нее самые лучшие ресурсы, Гу Юаньчэнь тоже единственную возможность отдал ей».

Глубокое чувство неполноценности охватило Шу Бай, а в груди росло недовольство.

После вечерней смены Шу Бай вернулась в свое жилье.

Здесь было узко, тесно, темно, и даже после включения электролампочки ничего не изменилось.

Так скромно она жила, в одиночку снимая комнату в городском районе.

Дом, в котором жили ее родители, сейчас уже был не пригоден для жилья. Гнилой порог был сбит кредиторами, а на обшарпанном полу были разбросаны таблетки.

Даже если снова и снова пропадать на подработках это все будет бесполезно. Даже если снова и снова играть в спектаклях, и получать большой гонорар все это не будет иметь никакого смысла.

От наркомании и ломки не избавиться, это приводит только к еще большей бездне.

Отец занимает — дети расплачиваются. Никогда не было другого юридического решения.

Шу Бай лишь хотела спрятаться от родных.

Но в конце концов кровь не вода, она от начала до конца была мягкой и шла на компромисс. Все потому что не хотела толкать отца на верную смерть, которая грузом бы повисла на ней.

Шу Бай планировала в последний раз помочь отцу расплатиться с долгами, после чего разорвать связь с родителями.

Она всего лишь хочет жить простой обычной жизнью. Она всегда так думала.

Она никогда не осознавала собственного коварства и спящих желаний, до сегодняшнего вечера.

В тусклой квартирке Шу Бай молча отодвинула выдвижной ящик деревянного книжного стола.

Этому столу, который принес владелец комнаты, было уже много лет. Пока ящик кое-как выдвигался, он издавал скрипучий звук и, шурша, ронял опилки.

Внутри спокойно лежала крохотная пожелтевшая записка, на которую наложили отпечаток годы и месяцы.

Шу Бай, всматриваясь в нее, впала в глубокое размышление.

Еще на первом курсе Чи Ин была университетской красавицей на факультете кино.

У нее были хорошие оценки, и не было надменности. Вечно ласково и нежно улыбающаяся. Имеющая чистые и ясные глаза. Даже когда Чи Ин надевала обычную одежду, это выглядело роскошно, однако не вызывало у людей алчного чувства.

Шу Бай очень завидовала, но также и поклонялась ей.

На факультете кино было немало детей из богатых семей, и множество людей с поставленной личной жизнью. Вольно прогуливаясь, выставляя на поверхность свои власть и деньги, они шли и подавляли самоуважение других людей.

Шу Бай каждый раз, глядя на них, в душе чувствовала себя неполноценной.

Лишь Чи Ин была не такой.

Чи Ин была одной из немногих, которая не вела себя высокомерно и надменно из-за своего внешнего вида и состояния ее семьи.

Когда Шу Бай совсем впадала в уныние и у нее не было средств к существованию, Чи Ин по-прежнему уважала ее и много помогала.

Возможно, это было настолько давно, что Чи Ин уже забыла ее, но именно она заставила Шу Бай поверить в то, что мир не на 100% подлый и безразличный, и в нем еще есть добро и тепло.

Пять лет назад Шу Бай подрабатывала уборщицей в отеле.

По сравнению с другими отелями, у этого была особенность.

Шу Бай приходилось видеть много кровавых пятен на простынях, грязные жидкости, остатки используемой бутафории. Она инстинктивно презирала все это.

На этой работе она случайно множество раз была свидетелем различных тайн других людей.

В то утро у Шу Бай была утренняя смена. Держа в одной руке швабру и опираясь на окно, она отдыхала без дела и ждала, когда гости покинут номер. Она машинально подняла голову, увидела Чи Ин, которая, завернув за угол, покинула комнату.

Спина Чи Ин была ей хорошо знакома: иссиня-черные длинные волосы, тонкая талия, стройные ноги. На ней было надето вчерашнее платье. Девушка убегала очень быстрыми шагами.

Смутно можно было услышать, как Чи Ин разговаривала с водителем по телефону. По этому разговору было понятно, что она собиралась в международный аэропорт.

Шу Бай, как только Чи Ин ушла, открыла номер своей картой и вошла, чтобы обратиться. Но она не знала, что в номере еще оставался мужчина.

Он спал, чрезвычайно красивый, такой сексуальный, что глаз не оторвать.

В воздухе витал незначительный перегар вперемешку с чистым дыханием мужчины.

Шу Бай зажала рот, едва не завизжав.

На факультете не было никого, кто не знал бы этого мужчину — это был Лу Цзинъянь...

Люди глубоко уважали господина Лу. Он недавно назначенный молодой управленец Oushi и хозяин вчерашнего банкета.

Это был номер с одной большой кроватью. Шу Бай хорошо понимала, что это означало.

Верно, вчерашний банкет также был масштабным кастингом на сериал от компании Oushi для кинофакультета их университета.

За одну ночь большинство ролей было распределено, и оставалась лишь одна женская роль...

Шу Бай молча бросала жадные взгляды.

Если бы у нее была такая возможность, тогда ей бы не пришлось бы батрачить на подработках, получая позорное жалование.

Говорили, что у выбранных актеров также появятся возможности поездки на море за границу или шанс подписать контракт с Oushi.

Шу Бай никак не могла забыть, как на том банкете один толстый режиссер говорил, как она красива. Хоть тогда она и не могла понять откуда такая учтивость, было все равно приятно, и говорил режиссер очень обнадеживающе.

Поэтому Шу Бай преисполнилась надеждой, однако в душе она и представить не могла, что старшекурсница богиня Чи Ин вопреки ожиданиям получит этот шанс, выбрав путь по неписанным правилам.

В конце концов, она спала не просто с кем-то, а с президентом компании Oushi Лу Цзинъянем. Девушки прозвали его кумиром нового мира.

В ее сердце Чи Ин была не просто незапятнанной, а совершенно чистой на сто процентов. Выделяющейся из толпы своей безупречностью.

И теперь этот идеал выглядел как какая-то шутка.

Шу Бай неподвижно стояла перед кроватью и была крайне растеряна.

Даже если она и нарушала правила отеля, ее ноги словно налились свинцовой тяжестью, и она не могла пошевелиться.

Шу Бай опустила голову и увидела, что Чи Ин оставила на краю подушки записку, на которой было ее имя и способ с ней связаться.

Почерк был такой же прекрасный, как и его обладатель.

Чувство холода и панический испуг пронзили Шу Бай до костей и мгновенно распространились по всему ее телу.

Если Лу Цзиньянь сейчас проснется и увидит бумажный листочек, не означает ли это, что Шу Бай тогда упустит свой желанный шанс.

Девушка почувствовала себя удрученной, ее руки свисали по бокам и крепко сжимались.

Она долго себя убеждала.

«Даже если культура шоу-бизнеса дурная, Чи Ин все же сама допустила ошибку», — Шу Бай презрительно фыркнула.

Шу Бай потеряла свет, озарявший ее. Она не могла упустить возможность, которая была прямо перед глазами.

Поэтому, до этого робкая и трусливая Шу Бай, теперь набралась смелости и приняла меры.

Она взяла записку и положила себе в карман.

Во избежание проблем для себя, она также сфотографировала все в комнате. Если кто-то будет причинять ей неприятности, она просто обнародует всю правду, и погибнет вместе с ними.

Лу Цзиньянь крепко спал, выражение лица выглядело очень утомленным.

Шу Бай предположила, возможно, он был под таблетками или просто выпил слишком много и был в бессознательном состоянии, когда все это произошло.

Чи Ин оставила свой номер и способ связаться с ней, это означало Лу Цзиньянь был с ней не знаком. Покидая его, она выглядела очень взволновано. Возможно, произошло что-то серьезное, что заставило ее экстренно убежать.

После того, как Лу Цзинъянь проснется и не увидит имеющихся контактов, должно быть будет трудно выяснить, кто с ним был.

В конце концов, Лу Цзинъянь — директор компании Oushi, и такие вещи сразу блокируются. Разве это не значит, что у нее есть шансы?

В конце концов, второстепенная женская роль Шу Бай так и не досталась. Однако, Чи Ин основательно исчезла.

Жизнь вернулась в прежнее русло, лишь только на факультете стало на одну белоснежную красавицу меньше.

Шу Бай пришла в полное расстройство.

Так много лет прошло. Та записка тихо лежала в выдвижном ящичке, и никто не знал о ее существовании.

Но совсем недавно Тун Цзяшу рассказала Шу Бай об отношении Лу Цзинъяня к той девушке. Что он неотрывно думал о ней и чрезмерно дорожил.

Если актриса не врала, то Лу Цзинъянь сам напрямую разыскивал ее.

Шу Бай хорошо все помнила. Она должна была добровольно все рассказать Лу Цзинъяню. Как она вошла к нему пять лет назад. Фотографии будут лучшим доказательством.

Если Лу Цзинъянь вспомнит образ Чи Ин и скажет, что это определенно была не Шу Бай. Тогда она скажет, что случайно тогда ворвалась в комнату, и поможет доказать, что девушка, которая спала с ним в тот день, была Чи Ин. И в конце концов возлюбленные пойдут по жизни вместе.

Но если Лу Цзинъянь ничего не вспомнит... То Шу Бай просто скажет, что той девушкой была она.

И возможно те ресурсы, которые сейчас получает Чи Ин, по большей части передвинутся к ней.

Шу Бай мечтательно издала тихий смешок.

«Чи Ин такая красивая. Как должно быть глупо я выглядела, кланяясь Чи Ин».

Словами не передать, как несправедлив этот мир.

Чи Ин по сравнению с ней такая красивая. Прикладывая равные усилия, Чи Ин получала больше добра в этом мире, чем она. Без всяких сомнений, Чи Ин будет развиваться лучше, чем она.

Шу Бай достала телефон.

С момента, как Тун Цзяшу упомянула об этом, Шу Бай позвонила Ци Хунчуну, чтобы выяснить номер телефона Лу Цзиньяня.

Она с сосредоточенным лицом составляла слово за словом.

[Здравствуйте, господин Лу, это Шу Бай, девушка, вошедшая пять лет назад в ваш номер ...У моей семьи неприятности, это очень серьезно, надеюсь, вы сможете мне помочь. *фото*]

В телефоне у Шу Бай хранились не только фотографии номера отеля пятилетней давности, но еще и только что снятое видео, на котором были Гу Юаньчэнь и Чи Ин.

Шу Бай не планировала причинять вред этой информацией, но на всякий случай сохранила ее, для создания лучшей жизни для себя. Поэтому на данный момент она не стала отправлять видео.

Раз уж Чи Ин не нравится Лу Цзиньянь и она не хочет признавать, что была тем человеком. Тогда она, Шу Бай, позволит себе присвоить ее «достижения».

«Это не должно создать каких-либо плохих последствий».

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1511657>